

ХАРАКТЕР СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. И. Климушко

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
klimush@bsu.by

Аннотация. В статье автор анализирует, систематизирует и обозначает основные отличительные факторы современной социализации молодежи. С учетом теоретического обоснования представлены результаты авторского психологического исследования характера социализации современной городской молодежи. В исследовании социализация раскрывается через показатели социально-психологической адаптации студентов.

Ключевые слова: *социализация; социально-психологическая адаптация; принятие себя; эмоциональный комфорт; внутренний контроль; доминирование; эскапизм.*

THE NATURE OF SOCIALIZATION OF URBAN YOUTH

E. I. Klimushko

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220030, Minsk, the Republic of Belarus
klimush@bsu.by

Abstract. In the article, the author analyzes, systematizes and identifies the main distinctive factors of modern socialization of youth. Taking into account the theoretical justification, the results of the author's psychological study of the nature of socialization of modern urban youth are presented. In the study, socialization is revealed through indicators of socio-psychological adaptation of students.

Keywords: *socialization; social and psychological adaptation; self-acceptance; emotional comfort; internal control; dominance; escapism.*

Несмотря на то, что в современной психологической науке многие вопросы социальной психологии (в том числе и понятие социализации) принято считать достаточно изученными, есть все основания полагать, что данная тема не теряет своей актуальности и по настоящее время. Основной причиной является тот факт, что социализация – процесс социальный, то есть «общественный», а общество и общественный уклад не стоят на месте, они развиваются, изменяются и трансформируются под влиянием изменяющихся внешних условий. Следовательно, вслед за самим социумом, претерпевать

различного рода изменения будут и механизмы взаимодействия индивидов в обществе, и механизмы социализации.

Так, изменение социально-экономических условий (в частности, на постсоветском пространстве) привело к изменению возможностей семьи как института социализации [1]. Это не значит, что семья потеряла свою роль и значимость как институт социализации. Это, скорее, говорит о том, что сама семья претерпевает критические изменения – в своей структуре (частые разводы, один ребенок в семье и т. д.), в своих функциях (много работающих, безразличные или инфантильные родители) и многое другое. Ввиду этих факторов семья часто оказывается неспособной успешно осуществлять социализацию своих детей, перекладывая данную обязанность на других (школы, университеты).

Второй немаловажный фактор – глобальная информатизация общества [2]. Несмотря на всю пользу и экономическую значимость данного явления в мировом масштабе, в частных случаях информатизация может иметь довольно серьезные негативные последствия. Появление различных гаджетов и их всеобщая доступность могут нарушать и тормозить социализацию личности в вышеуказанных ранее сферах – в деятельности, общении и самосознании. Так, вместо привычных для прошлого столетия видов деятельности члены современного общества все чаще и все больше предпочитают проводить свое время именно за гаджетами. Компьютеры, смартфоны и интернет являются не только инструментами деятельности, но и инструментами и целью свободного времяпрепровождения. Это влечет за собой изменения и в сфере общения – увеличивается доля опосредованной социальной коммуникации, что нарушает естественный процесс общения. В свою очередь, изменение процесса общения может повлечь за собой и изменения основных структурных компонентов Я-концепции [3].

Таким образом, исследование процесса социализации в науке становится одной из самых актуальных проблем, к которой обращаются не только психологи, но и социологи, философы, педагоги и даже политики. Это связано с тем, что в настоящее время, в связи с резким изменением социальной ситуации, наше общество значительно изменилось и продолжает изменяться, все еще не являясь стабильным. Особенности этого феномена социализации связаны и с тем, что при географической стабильности места проживания для многих групп полностью трансформировались социально-психологические координаты, ценностные ориентации и установки, принятые и получившие в свое время одобрение в обществе. Таким образом, большие группы населения вынуждены адаптироваться к новым социальным условиям, которые, в свою очередь, все еще неустойчивы ввиду

эпидемиологических, политических, экономических и иных причин [4, с. 68–69]. Следовательно, изучение процесса социализации и детерминация ключевых факторов в современном трансформационном обществе, влияющих на данный процесс, следует отнести к категории междисциплинарных проблем.

Выявление закономерностей социализации студенческой молодежи в интернет-среде осуществлялось при помощи опросника «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированного К. А. Осницким [5]. Исследование проводилось в течение 2019–2022 годов. Выборку исследования составили 243 человека – студенты Белорусского государственного университета.

Согласно результатам исследования социально-психологической адаптации студенческой молодежи, можно утверждать, что абсолютное большинство респондентов обладает достаточным уровнем адаптивности (у 57 % выборки выявлен средний уровень, а у 43 % – высокий уровень адаптивности). Результаты исследования отдельных шкал, отражающих уровень социально-психологической адаптации у студенческой молодежи, также позволили обнаружить преимущественно высокие показатели.

Так, по шкалам «адаптивность-дезадаптивность» только у 4 % испытуемых был обнаружен высокий уровень дезадаптивности, для остальных же характерен средний (57 %) и высокий (43 %) уровень адаптивности. Очень схожие результаты были обнаружены по шкалам «принятия-непринятия себя» – также только 4% испытуемых набрали высокий бал по критерию непринятия себя. А у остальной части выборки все в пределах нормы (что характерно для 45 % испытуемых) или на высоком уровне (что характерно для 55 % испытуемых). Следует отметить, что такие результаты, тем не менее, не исключают позитивного отношения к другим людям: по шкалам «принятие-непринятие других» только 2 % из выборки обнаружило низкий уровень принятия других и 8 % опрошенных – высокий уровень непринятия других; при этом в пределах средних значений согласно ключу интерпретации методики обнаружено 58 % выборки, а у 40 % обнаружен высокий уровень принятия других. Данные результаты позволяют предположить, что в целом поколение юношеского возраста обладает большей психологической гибкостью и адаптивностью, а также достаточно высоким и безусловным самопринятием вне зависимости от контекста и довольно благоприятным отношением к другим людям, что, в свою очередь, может быть одной из причин высокой адаптивности.

По субшкале «эмоционального комфорта» большая часть респондентов из выборки обладает нормальным (у 77 %) или высоким (у 15 %) уровнем выраженности данной переменной. Только для 8 % испытуемых характерен

низкий показатель. По субшкале «эмоционального дискомфорта» точно также в эквиваленте большая часть респондентов из выборки обладает нормальным (у 70 %) или низким (у 17 %) уровнем выраженности данной переменной, а у 13 % испытуемых эмоциональный дискомфорт выражен достаточно высоко. Такие результаты отражают достаточно хорошие показатели психологического благополучия у молодежи.

Отличительной особенностью данной выборки можно назвать тот факт, что у всех испытуемых был обнаружен средний (43 %) и высокий (57 %) уровни внутреннего контроля, респондентов с низким уровнем внутреннего контроля обнаружено не было. Высокий уровень внешнего контроля был обнаружен только у 4 % испытуемых, у остальных же данный показатель находится на среднем (у 81 %) либо низком (у 15 %) уровне. Такие данные позволяют предположить, что поколение юношеского возраста обладает уже сформированными и довольно устойчивыми внутренними нормами, ценностями и принципами поведения в обществе и по большей части не нуждается в контроле со стороны старшего поколения.

Значения «доминирования-ведомости» в данной выборке по большей части также находятся в пределах нормы – большая часть испытуемых обладает средними уровнями выраженности этих качеств (у 66 % и 86 % соответственно). Можно лишь отметить тенденцию к предпочтению доминирования (высокие баллы обнаружены у 30 % испытуемых) над ведомостью (высокие баллы обнаружены у 6 % испытуемых), что вполне соотносится с высокими показателями принятия себя и внутреннего контроля. Эскапизм (как уход от проблем) также у большинства респондентов выборки (а именно у 77 %) находится в пределах нормы. Такие результаты, скорее всего, косвенно свидетельствуют о самостоятельности молодежи, а также интернальном локусе контроля, ведь «доминирование» предполагает проявление своей воли, умеренное стремление влиять на других, убеждать их в своем мнении и отстаивать свои позиции. Все это напрямую свидетельствует о достаточно благоприятной социализированности студентов.

Если в целом обобщить полученные результаты, то можно отметить, что в большинстве своем студенты обладают достаточно высоким уровнем социально-психологической адаптации (следовательно, и социализации в целом), что может быть обусловлено высокой склонностью к принятию себя, преобладанием внутреннего контроля над внешним и стремлением к доминированию, а не ведомостью.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г. М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М.: Московский психолого-социальный институт, 2009. 160 с.
2. Войскунский А. Е. Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010. 439 с.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 420 с.
4. Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии: коллективная монография / под. ред. Т. Д. Марцинковской. М.; Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2010. 284 с.
5. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 1999. 518 с.